

DOI 10.25991/AE.2019.83.86.002
УДК 82–32

М. Н. Капрусова

Капрусова Марина Николаевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры социальных и гуманитарных дисциплин Борисоглебского филиала ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», kaprusova@mail.ru

СЕМАНТИКА ОБРАЗА ЦВЕТОВ В РОМАНЕ

М. А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»*

Статья посвящена рассмотрению семантики образа ландышей в романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита». Мы показали, что этот образ обладает мощным мифологическим и культурным потенциалом. Семантический ореол этого образа работает на общую концепцию романа М. Булгакова. В современной русской поэзии образ ландыша включает в свой семантический строй общекультурную и булгаковскую традиции.

Ключевые слова: М. Булгаков, роман «Мастер и Маргарита», мифологическая традиция, культурная традиция, семантика.

M. N. Kaprusova

SEMANTICS OF FLOWERS IMAGE IN M. A. BULGAKOV'S NOVEL "THE MASTER AND MARGARITA"

The article is devoted to the semantics of lily of the valley image in M. Bulgakov's novel "The Master and Margarita". We have shown that this image has a powerful mythological and cultural potential. The semantic halo of this image works for the general concept of the novel by M. Bulgakov. In modern Russian poetry, the image of lily of the valley includes in its semantic system the general cultural and Bulgakov traditions.

Keywords: M. Bulgakov, novel "Master and Margarita", mythological tradition, cultural tradition, semantics.

Образ ландышей встречается в романе М. А. Булгакова только один раз. Но известно, что случайных образов в произведениях писателя не бывает. Приведем цитату: «Через час в подвале маленького домика в одном из арбатских переулков, в первой комнате, где было все так же, как было до страшной осенней ночи прошлого года, за столом, накрытым бархатной скатертью, под лампой с абажуром, возле которой стояла вазочка с ландышами, сидела Маргарита и тихо плакала от пережитого потрясения и счастья» [1, с. 289].

Главной целью нашей статьи будет ответ на вопрос: «Почему мастера и Маргариту, чудесным образом оказавшихся после Весеннего бала полнолуния в своем подвале, там ждали не «обоими любимые розы» (с. 139) или символ их встречи — мимозы [1, с. 136, 137, 210], а ландыши?»

Подвал мастера — истинный дом, знаками которого у Булгакова являются печка или камин, полки с книгами, лампа с абажуром, цветы на столе, общее ощущение уюта и защищенности, атмосфера патриархальности, культуры, интеллигентности, научного или художественного творчества. В письме 1926-го года к своему другу П. С. Попову М. А. Булгаков писал: «Особое значение для меня имеет образ лампы с абажуром, это для меня очень важный образ. Возник он из детских впечатлений — образ моего отца, пишущего за столом» [2, с. 33]. Переписки родителей Булгакова Е. А. Земская пред-

посылает такое вступление об отце писателя: «Сохранившиеся письма относятся к тому времени, когда А. И. было тридцать-тридцать семь лет и он находился в расцвете своих сил: это был молодой человек, жених, позднее молодой муж, отец четырех детей, ученый. <...> Он любит пение и музыку, сам поет, играет на скрипке, часто ходит в оперу. <...> Любит цветы. Сетует, что в Киеве нельзя нарвать ландышей и покупает их, чтобы поставить у себя в комнате» [3, с. 41].

Обычно подобные привычки остаются у человека на всю жизнь. Следовательно, букетик ландышей мог появиться на столе в комнате мастера и Маргариты, решивших быть вместе в горе и радости, благодаря детским воспоминаниям писателя. В память об отце: недаром в романе ландыши располагаются возле лампы с абажуром. Тогда ландыши не только знак весны, но и символ теплой семейственности, дружбы и верности. Словом, тех отношений, которые были у родителей Булгакова, судя по воспоминаниям детей, близких, знакомых семьи [3, с. 8–9, 16–18, 21–22, 25–26].

При этом образ ландышей в «Мастере и Маргарите» может являться и литературно-художественной аллюзией.

Как будто не имея сил остановиться, мастер с удовольствием описывает Иванушке Бездомному в лечебнице Стравинского бывшую свою комнату: «диван, а напротив другой диван, а между ними

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18–012–00374 «М.А. Булгаков: pro et contra. История и современное отношение к наследию Михаила Булгакова»

столик, и на нем прекрасная ночная лампа, а к окошку ближе книги <...>. Ах, какая у меня была обстановка! Необыкновенно пахнет сирень! И голова моя становилась легкой от утомления, и Пилат летел к концу...» [1, с. 135–136].

Читатель понимает, что для мастера самая большая ценность его жилища заключается в уединенности и природности. Это была «совершенно отдельная квартира», в ней были «маленькие оконца над самым тротуарчиком», причем зимой он «очень редко видел в оконце чьи-нибудь черные ноги», а напротив окон — «сирень, липа и клен» [1, с. 135]. Мастер несколько раз возвращается к упоминанию сирени: сирень стала для него воплощением дома и величественности, простоты, красоты их любви с Маргаритой [1, с. 135, 136, 139].

Вышесказанное позволяет предположить, что в образах булгаковских героев нашел отражение наряду со многим другим и тип «сентиментального героя». Сказанное Ю. Ю. Фроловой о герое романа А. Ф. Писемского «Тысяча душ» вполне подходит и к нашему случаю. Прочитав: «Внимание к внутреннему миру такого героя, в полной мере раскрывающегося в сфере частной жизни, обуславливает для него доминирование топоса «малого» мира, маркированного в повествовании как «свое» пространство (дом, сад, семейный очаг). При этом повседневная жизнь «малой» группы воспринимается как естественное, слитное бытие природы и человека» [4, с. 11–12]. И далее: «“Своему” пространство сентиментальный герой противопоставляет “чужой” мир за стенами Дома — условно “большой” мир. Условно потому, что равновеликий в романе светскому кругу он ничтожен по сравнению с мировым целым. Мир избранных у Писемского “велик” лишь для героев, лишенных сентиментальных ценностей и чуждых природному бытию» [4, с. 12]. Как показывает Булгаков, ничего не изменилось («люди как люди»; [1, с. 123]): мир Массолита столь же ничтожен, сколь и мир «светского круга» у Писемского.

Так не являются ли ландыши, ждущие мастера и Маргариту в их доме, авторской отсылкой к повести Н. М. Карамзина «Бедная Лиза» и, таким образом, не являются ли они характеристикой героев, их любви и их нового мировоззрения (выбора). И одновременно оценкой этого выбора: возможно ли спрятаться в своем маленьком мирке от мощи советской России? Автор в это не верит. Его герои окажутся в ином пространстве. Но пока они — согласно своему желанию — вернулись в подвал мастера. Они стремятся спрятаться от мира, жестокого, лживого, ломающего человека, родившегося или ставшего естественным и свободным. Знак их выбора — ландыши, «непродажные» цветы «бедной Лизы» [5, с. 7].

Маргарита не способна жить без любви. Ее трижды посещает мысль о самоубийстве. В первый раз об этом рассказывает мастер: «Так вот, она говорила, что с желтыми цветами в руках она вышла

в тот день, чтобы я наконец ее нашел, и что, если бы этого не произошло, она отравилась бы, потому что жизнь ее пуста» [1, с. 137–138]. Второй раз мысль о самоубийстве приходит Маргарите после окончания Весеннего бала полнолуния: она ждала награды за свою жертву, но ее не было (Маргариту решили «испытать»):

«— Всего хорошего, мессир, — произнесла она вслух, а сама подумала: “Только бы выбраться отсюда, а там уж я дойду до реки и утоплюсь”» [1, с. 273]. И в третий раз подумала об этом Маргарита на фоне хрупкого счастья, которое было даровано им после бала: «На нее накатила вдруг ужасная мысль, что это все колдовство, что сейчас тетради исчезнут из глаз, что она окажется в своей спальне в особняке и что, проснувшись, ей придется идти топиться» [1, с. 289]. Как видим, думая о смерти теперь, спустя счастливый и мучительный год любви к мастеру, Маргарита меняет способ самоубийства. Булгаков показывает, что героиня изменилась за период, который прожила после исчезновения мастера: она винит себя, много плачет, делается чувствительнее и милосерднее [1, с. 211–213, 215–216, 232–233, 274–275, 289, 355–356]. Образ «бедной Лизы» в этом контексте близок образу Маргариты. Лиза не смогла пережить крушения надежд, смерти своей, казалось, разделенной, любви и бросилась в воду [5, с. 18]. Маргарита тоже не способна потерять свою вновь обретенную любовь. Обоих манит вода, дарующая избавление от душевной боли и забвение.

Итак, скромные ландыши — это, по нашему мнению, напоминание мастеру и Маргарите о чистой и самоотверженной любви целомудренной и «чувствительной» девушки, жившей в Москве задолго до них. Наше предположение о генезисе образа ландышей в романе «Мастер и Маргарита» имеет право на существование, поскольку история «бедной Лизы» — составляющая «московского текста», на который опирается Булгаков в своем романе (например, образ Новодевичьего монастыря, образ Дома Пашкова и др.). Кроме того, с творчеством Н. Карамзина Булгаков был знаком с гимназических времен [6].

Однако сквозь эту сцену булгаковского романа просматривается и еще одна история трагической любви. Как показывает К. И. Шарафадина, образ ландыша — один из значимых в пьесе А. Н. Островского «Снегурочка». Исследователь говорит об обряде посвящения (инициации), который проходит Снегурочка, желающая узнать любовь, пусть и ценой жизни, посредством даруемого и переплетаемого для нее матерью Весной венка (первым из цветов, которые должны преобразить Снегурочку, является ландыш). Исследователь обращает внимание и на то, что Берендей саму Снегурочку ассоциирует с ландышем, видя ее скромность, стыдливость, чистоту и целомудрие. Подчеркнута в пьесе и недолговечность цветения ландыша. Добавим: столь же коротка будет и жизнь обновленной, полюбившей Снегурочки. Ландыш — ее двойник [7, с. 164–166,

170, 171]. К. И. Шарафадина обращает внимание на то, что в пьесе «цветок назван цветом зорь весенних, что явно исключает его полную идентификацию с белым цветом, во-вторых, он должен озарить ланиты Снегурочки “томной негой”» [7, с. 171]. Преображение Снегурочки начинается «с внутреннего света, озаряющего ланиты и наполняющего Снегурочку томной “негой” (кстати, одно из словарных значений этого слова — “страстность”). Напомним также, что семена ландыша скрыты в красных ягодах. Ядовитость этих привлекательно-ярких ягод объяснялась народным опытом многозначительно: красивы, но опасны, как любовь» [7, с. 172].

Вернемся к роману Булгакова. На протяжении всего произведения отношения мастера и Маргариты описываются целомудренно. Только сейчас, в подвале, который неведомо кто украсил ландышами, читатель становится свидетелем такой сцены: «О дьявол, дьявол!.. Придется вам, мой милый, жить с ведьмой! — После этого она кинулась к мастеру, обхватила его шею и стала его целовать в губы, в нос, в щеки. Вихры неприглаженных черных волос прыгали на мастере, и щеки и лоб его разгорались под поцелуями» [1, с. 354]. В Маргарите просыпается страстность. И это не воздействие Весеннего бала полнолуния, как иногда полагают. Например, Т. Позднеева считает, что на балу Маргарита не только себя отдала «ведомству» Воланда, но и получила задание заполучить душу мастера, а здесь все средства хороши, в том числе и страстность, и соблазн [8, с. 98–101, 103, 105–107]. С этой трактовкой мы не можем согласиться.

Бал и то, что предшествовало ему, убеждают Маргариту, что потусторонний мир и бессмертие души существуют [1, с. 254–267]. Волшебная ночь показывает Маргарите прелесть «быстроты и наготы» [1, с. 358], т. е. свободы (внешней и внутренней), эта ночь делает Маргариту более дерзкой, смелой, чем она была. И это, в частности, позволило ей не только естественно вести себя с Воландом и разгромить квартиру Латунского, но и неоднократно невинно позабавиться над мужчинами [1, с. 223–232, 238–239, 246, 250–251, 357]. В Маргарите заговорили королевская кровь [1, с. 247, 251, 272–274, 276] и дух рыцарства.

Но в большей степени происходящее заставило Маргариту страдать и физически [1, с. 258, 261, 262], и энергетически [8, с. 96], и нравственно, ведь она узнала свои грехи в грехах гостей Воланда. Вспомним обмен репликами Коровьева и Маргариты: «Ведь бывает же так, королева, чтобы надоел муж...». «— Да, — глухо ответила Маргарита <...>» [1, с. 258]. Даже в ранних редакциях, изображающих шабаш, то, что ощущает Маргарита — это не подлинная страстность, а экзальтация, истерическое веселье и сладострастие. Недаром Маргарита все время хохочет и истерически кричит: «Ах, весело!»

Но не только пробуждение в Маргарите страстности важно было показать Булгакову. Маргарита стала нежнее и ответственнее: она «<...> сползла

с дивана, подползла к коленям мастера и, глядя ему в глаза, стала гладить голову. — Как ты страдал, как ты страдал, мой бедный! Об этом знаю только я одна. Смотри, у тебя седые нити в голове и вечная складка у губ! Мой единственный, мой милый, не думай ни о чем!» [1, с. 355]. До исчезновения мастера Маргарита вела себя иначе, немного эгоистично: она не видела, насколько болен мастер и как она сейчас нужна ему [1, с. 142–144]. Теперь она готова быть его женой, а не любовницей. О биографическом аспекте образа ландышей мы писали выше и предположили, что для Булгакова ландыш — цветок семейной любви, нежности и понимания.

Стоящий на столе букетик ландышей — предвестник очень короткого земного счастья влюбленных, их смерти от яда (вина, окрашенного в цвет крови и красный цвет ягод ландыша). До встречи с мастером Маргарита уже думала о самоубийстве из-за того, что жизнь ее была пуста [1, с. 138], также пуста была бы земная жизнь мастера и Маргариты, не освященная творчеством — духовным горением. Воланд по просьбе Иешуа спасает влюбленных от страдания духовного распада. Дело все-таки заканчивается ядом. Но смерть милосердна к героям: она приходит быстро, не мучая их [1, с. 159].

Снегурочка растаяла от солнечного луча, стала дымкой, а мастер и Маргарита во время полета над грозовой Москвой к клинике Стравинского превратились в две «водяные тени» [1, с. 362].

Собрание сочинений А. Н. Островского было в домашней библиотеке Булгакова [9, с. 95]. А, как отмечает М. О. Чудакова, «личная библиотека — совокупность возможных печатных источников творчества писателя, как художественных, так и внехудожественных. Обнаружение в библиотеке писателя экземпляра какой-либо книги всегда — важный довод в пользу гипотезы о том, что данная книга — один из источников творческой работы владельца библиотеки» [10, с. 256]. В начале века пьеса «Снегурочка» была поставлена К. С. Станиславским в МХТ. Это могло дополнительно заинтересовать Булгакова пьесой А. Н. Островского.

Есть у булгаковского образа ландыша и мифологическая основа.

Образ ландыша значим и в языческой, и в христианской традициях. Поскольку, как уже отмечено исследователями, одним из приемов при создании романа «Мастер и Маргарита» является совмещение нескольких культурных и религиозных пластов, то продуктивным нам представляется двухуровневое рассмотрение образа ландышей.

Здесь мы обратимся к книге Н. Ф. Золотницкого «Цветы в легендах и преданиях», изданной в Москве в 1913 г. Нам неизвестно, знал ли Булгаков эту книгу, но она была очень популярна [11], и знакомство с ней писателя весьма возможно.

Языческая традиция. В древние времена ландыш был посвящен у древних германцев богине восходящего солнца, лучезарной зари и провозвестнице весны Остаре. «В честь ее на Пасхе (а Пасха

и до сих пор от ее имени называется по-немецки (Ostern) зажигались костры и устраивались празднества, на которых все молодые девушки и парни украшали себя цветами ландыша, как цветами любви и счастья. Праздник этот продолжался, пока держались ландыши, а затем, когда цветы увядали, их бросали в костры и жгли как приятную богине Остаре жертву» [11]. В деревнях Франции в первое майское воскресенье принято было справлять «праздник ландышей». Собранными в лесу цветами украшали окна домов, каминны и столы, а затем после дружного застолья начинались танцы. И здесь ландыш играл особую роль. Все юноши и девушки прикрепляли к своей одежде букетик ландышей. Когда юноша приглашал девушку на танец, он подавал ей свой букетик. В случае согласия девушка брала ландыши и прикалывала к одежде, свой букетик отдавала юноше, чтобы он сделал то же. После этого пара должна была быть неразлучной весь вечер. Таким образом, с помощью ландышей можно было выразить свою симпатию. В более давние времена этот ритуал означал обоюдное желание и согласие вступить в брак [11]. В Париже в начале XX века День ландышей праздновался 1 Мая. «В этот день <...> парижане ходили по улицам украшенные белыми ландышами, как эмблемой “излияния сердца”» [11]. У славян ландыш — символ чистоты и нежности [12, с. 152].

Итак, в языческой традиции ландыш — символ весны, чистоты, нежности, любви (в том числе и семейной, если опереться на французскую традицию). В контексте сцены, в которой в романе «Мастер и Маргарита» фигурирует ландыш, такая трактовка образа представляется возможной.

После Весеннего бала полнолуния мастер и Маргарита осознают себя не любовниками и даже не возлюбленными, а семейной парой, пусть и не прошедшей через загс. А чуть позже «Азazelло сунул руку с когтями в печку, вытащил дымящуюся головню и поджег скатерть на столе» [1, с. 360–361]. Сгорели и ландыши, которые стояли на столе, словно невольная жертва богине Остаре.

Л. М. Яновская соотносит цвет ландышей со снегом, а через семантику этого образа со смертью. С ее суждением мы можем только согласиться: «Образ киевских зим и снега <...> надолго войдет в творчество Михаила Булгакова отсветом дома, покоя и тепла... пока с течением лет цвет снега — белый цвет — не начнет становиться для него символом небытия. И тогда в последней редакции романа “Мастер и Маргарита” перед Маргаритой, которую на протяжении всего действия сопровождали розы, вдруг окажутся неизвестно кем поставленные ландыши, цветок весенний, цветок благоуханный, но предупреждающе белый...» [13, с. 9]. И еще раз исследователь говорит о семантике образа ландышей у Булгакова: «Моя книга “Треугольник Воланда” тогда еще не вышла, и девочка, оставившая в моих руках цветы, не знала, что у Булгакова это знак обреченности и смерти...» [14].

Христианская традиция. Заметим, что часто именно ландыши служили основой букета, с которым идут молиться в церковь в Троицын день [11]. Существует поверье о Пресвятой Деве, что в «светлые лунные ночи, когда вся земля объята глубоким сном, Царица Небесная, окруженная венцом из блестящих, как серебро, ландышей, появляется иногда тем из счастливых смертных, которым готовит какую-нибудь нечаянную радость...» [11]. Существует и христианское сказание «о происхождении ландыша из горячих слез Пресвятой Богородицы, которые она проливала, стоя у креста распятого Сына. Горячие эти слезы падали крупными каплями на землю, и на месте их падения возникали чистые белые ландыши, которые, осыпавшись, превращались в красные, напоминавшие собою капли крови, плоды...» [11].

Т. Б. Васильева-Шальнева, опираясь на эти мифы, приходит к выводу, что «семантика страдания и “нечаянной радости” оказываются слитыми в образе ландыша воедино, что и позволяет этому образу органично (и потенциально многозначно) вписаться в сюжетную линию любви мастера и Маргариты» [15].

Вернемся к мифу. В Англии в Суссексе сложилось предание о бое святого Леонарда со страшным драконом Синь. Три дня и три ночи бились они, на четвертый день, с Божьей помощью, святой одолел «языческую погань». Сам при этом оказался изранен, «на местах борьбы можно было видеть следы истекающей из его ран крови. Но Господь отметил эти пятна пролитой святителем крови и освятил их, вырастив на их месте цветы непорочности и святости — ландыши» [11].

Итак, в христианской традиции ландыши являются символом святости. Эти цветы — свидетельство победы святости над греховностью, христианства над язычеством, жизни вечной над небытием. Особое внимание в контексте романа мы бы обратили на последние два предания. Они позволяют объяснить, кто и почему поставил букетик ландышей в доме мастера. В одной из своих статей мы выдвинули предположение, что на решение образа Маргариты и мотивов, связанных с пребыванием героини на Весеннем бале полнолуния, оказало влияние житие вмц. Марины (Маргариты) Антиохийской. По нашему мнению, булгаковская Маргарита — одна из ипостасей святой Маргариты, в этом качестве ее и приглашают на бал. Она достойно выдержала встречу-поединок с Воландом (драконом), который испытывал ее, при ее посредничестве были закрыты многие «счета» [1, с. 276, 277, 370]. В этом контексте ландыши — награда Воланда и признание им силы духа Маргариты.

С другой стороны, ландыши на столе могли появиться и по воле другого «ведомства» (с. 275). Исследователи соотносят образы мастера и Иешуа [16, 17, 18]. Образ же Иешуа создан под влиянием Библии, хотя о тождестве образов Иисуса и Иешуа речь в булгаковедении, как и у самого писателя, не

идет [17, 18]. Мастер не донес свой крест до конца, потому он не достоин света. Но он своим романом произнес слова истины, веры и милосердия, он много страдал — наградой ему стали ландыши.

Можно прочитать сцену и иначе. В ночь после гибели Иешуа Пилат смотрит на разлитое на полу вино, и оно напоминает ему кровь казненного. Во время евхаристии вино претворяется в кровь Христову. Можно сказать, что Пилат в ночь после казни, когда пьет вино, причащается кровью Иешуа. Маргарита пьет кровь предателей, превратившуюся в вино. Позже в подвальчик мастера вино, которое в ту памятную ночь пил, словно причащаясь, Пилат, принес Азazelло. Мастер и Маргарита пьют его, умирают, воскресают и преображаются. «Кровь Христова» так действует на них (отравляет, а потом воскрешает) потому, что оба ранее уже испили другое вино (на крови предателей — в случае Маргариты, неясного происхождения — в случае мастера) из рук Воланда и свиты [1, с. 266–267, 277]. Причастие кровью Христовой сначала убивает мастера и Маргариту, а потом воскрешает их для жизни вечной.

Тогда ландыши на столе подвала мастера — знак для героев, что им предстоит причастие по воле Иешуа (ведь, согласно мифу, ландыши выросли там, где пролилась кровь святого Леонарда).

Итак, образ ландышей в романе Булгакова, как почти всегда у этого писателя, многозначен. Именно совмещение биографического, литературного и мифологического подходов позволяют ощутить глубину этого отнюдь не проходного образа.

Подведем итоги. Образ ландышей, который встречается в романе только один раз, — не случайная деталь. Ландыши в романе Булгакова — полисемантический образ. Они символизируют истинный дом и семейные ценности; верную любовь и невозможность существовать без любимого; пробуждение страстности и нежности; духовность и жертвенность. Потому можно предположительно говорить об отражении в романе «Мастер и Маргарита» отдельных аспектов повести Н. Карамзина «Бедная Лиза», пьесы А. Н. Островского «Снегурочка», а также мифологической традиции. Доказательством важности в творчестве М. Булгакова образа ландышей служит и обращение к этому образу, наряду с другими знаковыми образами романа, поэтов, ориентирующихся в своих произведениях на «булгаковский миф» и на роман «Мастер и Маргарита».

Литература

1. Булгаков М. А. Мастер и Маргарита // Булгаков М. А. Собр. соч.: в 5 т. М.: Художественная литература, 1989–1990. Т. 5. 356 с.
2. Варламов А. Михаил Булгаков. М.: Молодая гвардия, 2008. 330 с.
3. Земская Е. А. Михаил Булгаков и его родные: Семейный портрет. М.: Языки славянской культуры, 2004. 241 с.
4. Фролова Ю. Ю. Поэтика романа А. Ф. Писемского «Тысяча душ» (Художественный синтез сентиментализма и реализма): автореферат дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2009. 20 с.
5. Карамзин Н. М. Бедная Лиза: Повести. М.: Советская Россия, 1985. 137 с.
6. Ганелин Ш. И. Очерки по истории средней школы в России второй половины XIX века. URL: <http://sheba.spb.ru/shkola/pedagogika-shkola-1950.htm>
7. Шарафадина К. И. Флористическая «загадка» А. Н. Островского, или Этноботаническая интерпретация «венка весны для Снегурочки» // Этноботаника: растения в языке и культуре / отв. ред. В. Б. Колосова, А. Б. Ипполитова. СПб.: Наука, 2010. С. 164–172.
8. Поздняева Т. Воланд и Маргарита. СПб.: Амфора, 2007. 170 с.
9. Кончаковский А. Библиотека Михаила Булгакова: реконструкция. Киев, 1997. 131 с.
10. Чудакова М. О. Библиотека М. Булгакова и круг его чтения // Встречи с книгой / отв. ред. Е. И. Осетров; сост. Ю. М. Акутин. М.: Книга, 1979. С. 250–258.
11. Золотницкий Н. Ф. Цветы в легендах и преданиях. URL: <http://granina.narod.ru/library/zolotn/pred.htm>
12. Шейнина Е. Я. Энциклопедия символов. М.; Харьков, 2003. 592 с.
13. Яновская Л. М. «Моя земля»!: Небольшая прогулка вместо предисловия // Булгаков М. Избранные произведения: в 2 т. Т. 1. Киев: Издательство художественной литературы «Дніпро», 1989. С. 3–12.
14. Яновская Л. М. Неэвклидова геометрия по Михаилу Булгакову, или Глава, в которой автор рассказывает о себе. URL: <http://tpuh.narod.ru/yanovsk2.htm>
15. Васильева-Шальнева Т. Б. Лейтмотивный образ цветка в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» // Современный музей как важный ресурс развития города и региона: тезисы Международной научно-практической конференции. Казань, 2005. С. 105–109.
16. Гаспаров Б. М. Из наблюдений над мотивной структурой романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» // Гаспаров Б. М. Литературные лейтмотивы: Очерки по русской литературе XX века. М.: Наука; Издательская фирма «Восточная литература», 1993. С. 64–70.
17. Зеркалов А. Этика Михаила Булгакова. М.: Текст, 2004. 239 с.
18. Лесскис Г., Атарова К. Путеводитель по роману Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита». М.: Радуга, 2007. 309 с.